

СОВРЕМЕННЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ У УСИНСКИХ ТУВИНЦЕВ

Я. С. Михайлова

Аннотация: В статье на основании материалов этносоциологического исследования проведен анализ современного состояния языковых процессов тувинцев, проживающих на территории Верхнеусинского сельсовета Ермаковского района Красноярского края. В частности, дана характеристика языковой компетенции и ориентаций усинских тувинцев.

Ключевые слова: усинские тувинцы, русский язык, тувинский язык, родной язык, основной разговорный, языковая компетенция.

Численность тувинского этноса по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. составляет 263934 человек, при этом примерно 249299 человек проживают в республике Тува (82% от общей численности населения республики), т. е. основная часть (94,4%) тувинцев проживают в пределах этнической территории. Необходимо отметить, что за пределами республики в России тувинское население расселено дисперсно. Но существует одно место компактного проживания тувинцев, это территория Верхнеусинского сельсовета, находящаяся в Ермаковском районе на юге Красноярского края (граница с республикой Тува).

В состав муниципального образования Верхнеусинский сельсовет входят несколько населенных пунктов. По официальным данным администрации, общее население сельсовета составляет 1990 человек (на 2012 г.), из которых тувинцев оказалось 367 человек, или 18,4%. В Верхнеусинске проживает — 259 тувинцев, в Нижнеусинске — 99, вне поселков насчитывается только 9 тувинцев — в деревне Усть-Теплая. В связи с экономическими проблемами и безработицей последних двадцати лет, здесь сократилось как общее население, так и тувинское. Основная причина — миграция за пределы данной территории.

Михайлова Ярославна Сергеевна - магистрант Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

Примечательно, что данная этнотерриториальная группа тувинского населения, несмотря на то, что исконно проживает на этой территории, не становилась объектом изучения этнографов (имеются лишь отрывочные сведения о их численности и расселении за различные периоды). В последние годы исследования проводит историк В. Г. Дацышен (Дацышен, 2009: Электр. ресурс).

Летом 2013 г. на территорию Верхнеусинского сельсовета была организована этнографическая экспедиция Сибирского федерального университета, в которой приняла участие автор статьи под руководством доктора исторических наук, профессора Виктора Павловича Кривоногова. Целью экспедиции было выявление современных этнических процессов у местного тувинского населения.

Методами сбора информации был массовый этносоциологический опрос населения, а также беседы с информаторами и обработка архивных данных. Опросный лист состоял из 47 вопросов, касавшихся различных сфер жизни: материальной и духовной культуры, образования, занятости, языковых процессов и т. д. Всего было опрошено 279 респондентов (76% от общего числа всего тувинского населения на данной территории), при этом данные о детях до 16 лет были получены со слов родителей.

Как показал опрос, состав данной этнотерриториальной группы неоднороден — есть те, кто являются коренными жителями данной территории, а также мигранты из Тувы, прибывшие в поселки в советский период (основной приток был в 1960-е годы) или в современный период (после 1990-х).

Необходимо отметить, что тувинцы на данной территории до недавнего времени проживали достаточно компактно на различных животноводческих стоянках. В начале 1990-х годов в связи с развалом совхозов, тувинское население, оставшееся без работы, в массовом порядке переселилось в поселки, где иноэтничное население становится подавляющим среди усинских тувинцев, как показали результаты проведенного опроса, активизировались стали происходить процессы трансформации и изме-

нения этнической культуры, как духовной, так и материальной. В данной статье характеризуются современные языковые процессы усинских тувинцев посредством анализа языковой компетенции и ориентации.

Языковая ситуация у отдельного народа как сложное и многоаспектное явление состоит из ряда компонентов, среди которых при изучении ее сущности «немаловажным, если не первостепенным, значимым» считается языковая компетенция (Аюпова, Салипова, 2007: 14). Языковую компетенцию этноса в основном рассматривают как владение языком своей национальности, русским и другими языками, а также их применение в различных ситуациях.

Исследования показывают, что в Туве сегодня наблюдается процесс русско-тувинского билингвизма и заимствований тувинским языком слов из русского (Бавуу-Сюрюн, Ондар, 2013: Электр. ресурс; Монгуш, 2010: 131). Обращает внимание, что в городах во всех сферах речевой деятельности преобладает русский как язык общения, в то время как в сельской местности — тувинский (Монгуш, 2010: 125).

Усинские тувинцы продолжительный период времени проживают в иноэтнической (преимущественно русской) среде, поэтому у них наблюдаются несколько другие языковые процессы, нежели у тувинцев, проживающих в республике.

60,2% усинских тувинцев считают родным языком тувинский. 22,5% считают родным языком тувинский наряду с русским, только русский родным считает 17,2 % ответивших. Примечательно, что те, кто называют тувинский родным языком, не всегда владеют им в совершенстве.

Самое старшее поколение усинских тувинцев, то есть возрастная группа старше 70 лет, показывает самые высокие результаты по тувинскому языку как родному — 100 % респондентов данной группы назвали его родным. По результатам опроса можно отчетливо проследить процесс снижения процента считающих тувинский язык родным от старших возрастных групп — к более младшим. «Переломной» является группа возрастом от 20 до 29 лет, где показатель по тувинскому языку как родному снижается до 51% и уже в более младших группах процент становится все ниже и ниже. Так «самые младшие» усинские тувинцы считают родным языком больше русский (41,3 %), нежели тувинский (28,3 %).

Исследования по языковой компетенции тувинцев в Республике Тыва (Туве) показывают, что уровень владения родным (тувинским) языком у тувинцев достаточно высок. Так, на нем очень хорошо говорят и хорошо

понимают 97,1% респондентов (Цыбенова, 2013: 149)

Как показал опрос тувинским языком свободно владеет 68% усинских тувинцев (что гораздо ниже показателей по Туве) и при этом очень сильно разнятся показатели в различных возрастных группах.

Таблица 1. Степень владения тувинским языком (в % общего числа опрошенных)

Свободное	С некоторыми затруднениями	Со значительными затруднениями	Понимаю	Не владею
68,1	12,5	6,1	9,4	3,9

В группе старше 70 лет наблюдается 100% свободное владение тувинским, тогда как в самой младшей возрастной группе до 9 такой показатель составляет лишь 39%. Графа «не владею тувинским языком» начинает появляться только с группы тридцатилетних. Фактически в течении смены трех поколений знание тувинского языка снизилось на 60%.

В целом, совершенно свободно изъясняются на русском языке 89% усинских тувинцев, тогда как для тувинцев республики Тува такой показатель составляет всего 76% (Цыбенова, 2013: 150).

Таблица 2. Степень владения русским языком (в % от общего числа опрошенных)

Свободно	С некоторыми затруднениями	Со значительными затруднениями
90,0	7,9	2,1

Некоторые затруднения (30%) и значительные затруднения (30%) испытывают представители самого старшего поколения от 70 лет при общении на русском языке. Такие ответы отсутствуют у младших возрастных групп (до 29 лет) и в группах 50–59 и 60–69 лет.

Смешанных семей оказалось по всем населенным пунктам 31,7%. Из числа смешанных семей две трети были семьи смешанные с русскими, треть – с другими национальностями (встретились единично браки с чувашами, хакасами, немцами, украинцами и т.д.). Естественно, что большее

количество межэтнических браков ведет к метисации населения. Среди опрошенных респондентов, идентифицирующих себя тувинцами, метисов оказалось 10,8 %.

У метисов (детей от смешанных браков, которые идентифицируют себя тувинцами) выявлена тенденция более низкой языковой компетенции в тувинском языке. Так, например, только 46,7% метисов владеют тувинским языком, тогда как у выходцев из однонациональных семей такой показатель равняется 70,7%.

В семьях выбор языка речевой деятельности находится в тесной взаимосвязи с национальностью мужа или жены. В тех семьях, где один из супругов принадлежит к русской или другой национальности, при общении используется в основном (или только) русский язык в то время как в однонациональных семьях — тувинский и русский попеременно.

Для выявления современных языковых процессов большое значение имеют показатели по основному разговорному языку (тому языку, который при общении используется чаще). Только тувинским языком в повседневном общении пользуется 14,4% усинских тувинцев, чуть больше половины (50,5%) пользуются русским и тувинским языками, и 35,1% используют только русский язык. Данное явление четко характеризует ситуацию билингвизма у усинских тувинцев.

Таблица 3. Основной разговорный язык (в % от общего числа опрошенных)

тувинский	русский	тувинский и русский
14,4	35,1	50,5

Немаловажными для характеристики языковых процессов являются показатели владения письменной речью. Полностью владеют тувинской письменной речью («читаю и пишу») 75,8% респондентов, однако наблюдается резкое сокращение владеющих тувинской письменной речью в младших возрастных группах.

Таблица 4. Владение тувинской письменной речью (в % от общего числа опрошенных)

Да (читаю и пишу)	Частично (только читаю)	Не владею
75,8	7,9	16,3

Еще в возрастной группе 20–29 лет такой показатель составляет 81,6 %, однако в возрасте от 10 до 19 лет уровень владения резко падает до

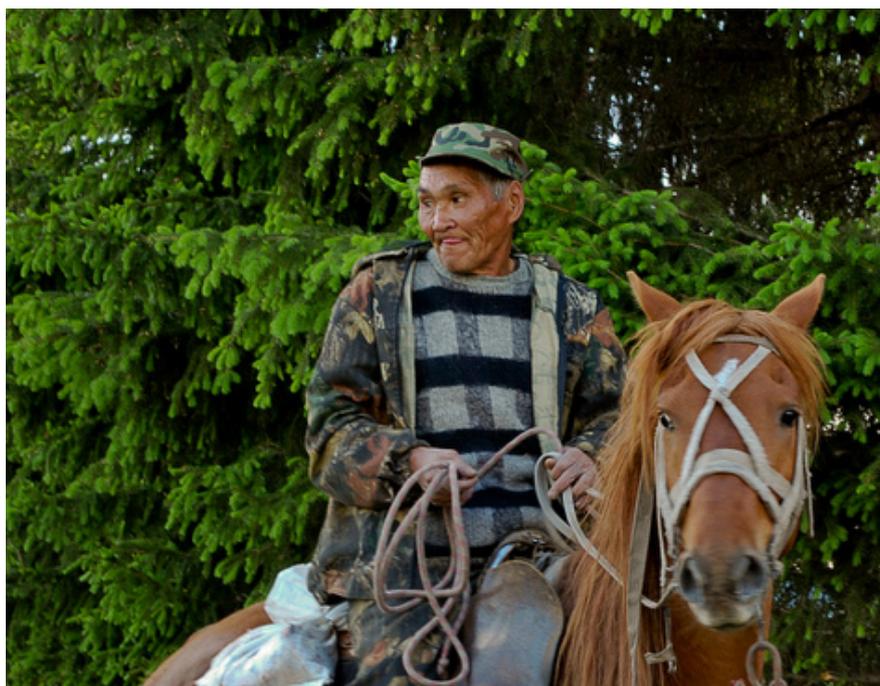

54,7%. А в возрасте от 7 до 9 лет (среди тех, кто уже ходит в школу) полностью владеют тувинской письменной речью («читаю и пишу») лишь 14,2% респондентов. Вероятно, этот процесс связан с закрытием тувинских классов в местной школе. Последний 4 класс (4 ученика), где преподавались тувинский язык и литература, был выпущен в 2013 году.

Во много раз лучше усинские тувинцы владеют русской письменной речью («читаю и пишу») — 97,9%. Низкий уровень («читаю» или «не владею вообще») встречается лишь в самых старших возрастных группах.

Таблица 5. Владение русской письменной речью (в % от общего числа опрошенных)

Да (читаю и пишу)	Частично (только читаю)	Не владею
97,9	1,7	0,4

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что у усинских тувинцев происходит процесс языковой ассимиляции, тенденции которой заметны в разных возрастных группах. У респондентов отчетливо прослеживается снижение уровня владения тувинским языком и постепенный переход на русский

язык в повседневном общении. Вероятно, данный факт объясняется изменением места проживания тувинцев (которые переселились в поселки и влились в повседневной жизни в иноязычную этническую среду, в которой стали меньшинством), однако, для более точного определения тенденций у нас пока недостаточно сведений.

Список литературы:

Аюпова, Л. Л., Салихова, Э. А. (2007) Роль языковой компетенции и ценностных ориентаций индивида при описании языковой ситуации // Вестник ВЭГУ. № 29–30. С. 14–23.

Бавуу-Сюрюн, М. В., Ондар, М. В. (2013) Русизмы в диалектах тувинского языка [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_20/6715-bavuu-syuryun-ondar.html (дата обращения: 23.02.2014).

Дацышен, В. Г. (2009) Тувинское население Усинского пограничного округа Енисейской губернии. Из истории русско-тувинских отношений [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_3/465-dasishen.html (дата обращения: 23.02.2014).

Монгуш, М. В. (2010) Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая. Осака: Национальный музей этнологии.

Цыбенова, Ч. С. (2013) О языковой компетенции тувинцев (результаты социолингвистического анкетирования) // Ученые записки ЗабГГПУ. Выпуск 2 (49). С. 148–155.

Дата поступления: 12.05.2014 г.

MODERN LINGUAL PROCESSES AMONG TUVANS OF USINSK

Ya. A. Mikhaylova

Abstract: Basing on the material of ethnosocial study article analyzes the contemporary situation in lingual processes among the Tuvans living in the area of Verhneusinsk village in Yermakovsk district of Krasnoyarsk region. Particularly it characterizes the language competency and orientations of Usinsk Tuvans.

Keywords: Usinsk Tuvans, Russian language, Tuvan language, mother tongue, basic spoken, language competency.